Раннее пробуждение Орочимару

— Завидуешь? — Шэнь Мо слегка наклонил голову, и зрачки его темных глаз остановились на Цунаде.

— Чему тут завидовать, — сказала без всякого смысла Цунаде, скрестив руки на груди.

Она действительно очень завидовала.

У неё не было никого, с кем она могла бы быть так близка сейчас, кому она могла бы доверять.

Даже с монетой воскрешения, но с войной на горизонте, она не осмелилась воскресить Наваки.

Нет.

Цунаде вдруг вспомнила, что у неё есть Шизуне. По крайней мере, она не одна.

«…»

Шэнь Мо немного потерял дар речи, когда её пришла в голову Шизуне.

Но он ничего не сказал, повернув голову и продолжая смотреть на ночную Коноху.

Красивая, блестящая и процветающая.

— Я думаю, ты только что видел поток света, — Цунаде вспомнила, что поднялась сюда, потому что ей было чем заняться, она погладила свои волосы, которые развевал вечерний ветерок, и посмотрела на Шэнь Мо. — Мне интересно, почему ты вдруг взбежал на высоту, чтобы полюбоваться видом? Ты должен знать, что только что произошло.

— Ну, произошло кое-что очень интересное, — Шэнь Мо не стал отрицать этого.

— ...Саске сказал, что человек, убивший весь его клан, вернулся, — лицо Цунаде немного напряглось, когда она говорила об этом. — И за ним следовал его товарищ из той же организации Акацуки.

Цунаде получила срочный вызов до того, как спросила.

Однако, глядя на Шэнь Мо.

Она также понимала, что нельзя требовать никакой информации.

После минутного молчания, Цунаде посмотрела на луну в небе и сказала: — Я собираюсь заняться поиском этого человека, обычные ниндзя не сравнятся с ним, но Акацуки – организация, против которой мы собираемся вести войну.

— Давай, — Шэнь Мо даже не поднял взгляд. — Это рост, с которым вы должны столкнуться.

«…»

Цунаде бросила на него глубокий взгляд, после чего вскочила на ноги и убежала вдаль.

За ней следовало множество шиноби.

Сегодня в Конохе не будет места спокойствию.

Взгляд Шэнь Мо вернулся к Саске, которого кучка людей расспрашивала о ситуации. Казалось, что Шэнь Мо что-то придумал и тихонько засмеяться.

Чего он действительно не ожидал.

Так это того, что Саске подумал, что Итачи идет по пути, подобному пути Безжалостного Меча, и решил, что он сам – последняя «любовь», которую Итачи оставил позади, чтобы прорваться к истинной безжалостности, но… с точки зрения Саске это выглядело вполне логично.

От всего этого у него чесались руки пойти к Итачи и продать банки.

Но этого недостаточно.

Ещё немного рановато.

Шэнь Мо прижался к Икар, глядя на Коноху, которая становилась всё более и более оживленной.

***

В течение последующих двух дней Коноха находился в состоянии повышенной готовности.

Настолько, что, когда Четвертый Казекаге, Раса, прибыл в Коноху, он был ошеломлен этой

плотной защитой.

Он подумал, что его прежний план был раскрыт и что это оборонительное построение выставлено специально для того, чтобы он увидел его.

Однако, когда его приветствовали, Хирузен с легким унынием объяснил ему, что…

— Два дня назад в Коноху вторглись шиноби со злыми намерениями.

— Что за люди могли вторгнуться в Коноху? — Раса был одет в белую одежду, которая полностью закрывала его лицо, но глаза с блеклыми темными кругами выдавали удивление и настороженность.

Потому что он чувствовал.

Членский значок предупреждал его.

Хирузен перед ним был открывателем, который тоже купил и открыл банки!

Силу открывателя нельзя воспринимать здравым смыслом.

Это то, что он испытал на собственном опыте.

Кроме того, ранее в тот же день он увидел информацию об Этапе Судьбы в своем членском значке. Он также понимал, что эта способность исключать чужаков из Арены в сочетании с огромной силой членов приведет к тому, что члены станут абсолютной опорой в будущих войнах.

И Хирузен тоже понял это.

Раса, стоявший перед ним, был, что неудивительно, открывателем.

Всё только усложнилось.

Однако оба мужчины заключили негласный договор не затрагивать никаких тем, связанных с банками.

Хирузен лишь сказал с несколько более глубоким смыслом: — Чрезвычайно сложная сила. Я изначально собирался подождать до окончания экзаменов на чуунина, прежде чем обсуждать с Казегаке, но, к моему удивлению, они заявились в Коноху.

— Существует такая сила? — первое, что пришло в голову Расе, это люди, которые открыли банки.

Конечно… появление этого существа действительно делало ситуацию все более и более сложной.

Но, и Раса, и Хирузен.

Обоим пришлось столкнуться с этой новой, сложной ситуацией.

Они посмотрели друг на друга, с удивлением увидев у друг друга одинаковые чувства.

— Давайте поговорим после. Прошу, господин Казекаге, — с доброй улыбкой на лице Хокаге сделал приглашающий жест.

— С вашего позволения, — Раса продемонстрировал такое же отношение к этикету.

В итоге эти двое мужчин шли бок о бок, представляясь близкими союзниками.

Завтра должен был начаться последний из экзаменов.

Однако Шэнь Мо в данный момент находился не в Конохе.

Он в одиночку пришел в определенный лес, даже не взяв с собой Химари.

Перед ним стояло большое дерево, а под ним был зарыт гроб.

Орочимару.

Зрение Шэнь Мо, пройдя сквозь землю и гроб, остановилось на бледном Орочимару внутри.

В этот момент искусственная кожа на его лице уже давно полностью истлела.

Показалось женское лицо, и в этот момент на этом красивом лице появились трупные пятна, как будто оно было мертво уже долгое время, но самое странное было то, что тело, сильно поврежденное, практически восстановилось.

Пусть Лич и неживое существо.

Но не нежить без сущностей.

У них то же тело, и при этом они обладают всеми силами, которые были у них при жизни, и даже способны сохранить интеллект.

Только.

Их истинная душа была спрятана в сосуде.

Шэнь Мо посмотрел на коробку на груди Орочимару.

— Это займет ещё день или два, — он несколько беспомощно потёр голову.

Когда Шэнь Мо впервые дал ему предмет для становления Личом, он подсчитал, что трансформация закончится примерно в это время. В конце концов, на экзамене на чуунина не без Орочимару, который все испортил, будет скучно. Сейчас там так много людей, и друид Раса, и организация Акацуки, как же не сделать себе рекламу?

Затем...

Он придал небольшое ускорение.

Шэнь Мо с приятной улыбкой щелкнул пальцами.

Поп...

В гробу, мало-помалу, ускорялось течение времени, всё быстрее и быстрее. За несколько минут прошло два дня.

Шэнь Мо удовлетворенно кивнул головой.

Его фигура исчезла в одно мгновение.

И он вернулся в ванную комнату своей комнаты.

Верно, он улизнул.

Но произошло всё немного не так, как он ожидал.

Когда он исчез, Икар случайно получила сообщение от клиента.

…от Орочимару.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2367855